

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**КАТЕГОРИЯ «ЦЕЛЬ»
В УГОЛОВНОМ, УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ
И КРИМИНОЛОГИИ**

**МАТЕРИАЛЫ IV РОССИЙСКОГО КОНГРЕССА
УГОЛОВНОГО ПРАВА
(28-29 МАЯ 2009 ГОДА)**

Ответственный редактор
доктор юридических наук, профессор
В. С. Комиссаров

Прспект
Москва
2009

УДК 343.8/9(06)
ББК 67.409+67.51
К29

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. В.
ЛОМОНОСОВА ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

Редакционная коллегия:

Г. И. Богуш, канд. юр. и др. наук, асс.; **О. Н. Ведерникова**, д-р юрид. наук, проф.; **М. П. Голоднюк**, канд. юрид. наук, доц.; **В. С. Комиссаров**, д-р юрид. наук, проф.; **В. П. Коняхин**, д-р юрид. наук, проф.; **О. В. Костылева**, асс.; **Л. Л. Кругликов**, д-р юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ; **Н. Е. Крылова**, д-р юрид. наук, проф.; **А. А. Матвеева**, канд. юрид. наук, доц.; **А. В. Наумов**, д-р юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ; **А. В. Пашковская**, канд. юрид. наук, доц.; **А. В. Серебренникова**, д-р юрид. наук, доц.; **В. Г. Степанов-Егисянц**, канд. юрид. наук, асс.; **М. В. Феоктистов**, канд. юрид. наук, доц.; **П. А. Филиппов**, канд. юрид. наук, доц.
Ответственный редактор — доктор юридических наук, профессор **В. С. Комиссаров**.

Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном К29 праве и криминологии: Материалы IV Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 28—29 мая 2009 г. — М. : Проспект, 2009. — 816 с.

ISBN 978-5-392-00864-3

Настоящее издание представляет собой сборник статей по материалам IV Российского Конгресса уголовного права «Категория "цель" в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии», проходившего на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 28—29 мая 2009 г.

Сборник включает статьи ведущих российских и зарубежных юристов — научных и практических работников, преподавателей высших учебных заведений Российской Федерации, стран СНГ и Балтии, других государств.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических факультетов и вузов, научных сотрудников и иных специалистов в области уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, а также всех интересующихся вопросами развития уголовного права.

УДК 343.8/9(06)

ББК 67.409+67.51

ГЕНЕЗИС УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ

В. А. Туляков,

доктор юридических наук, профессор

(Одесская национальная юридическая академия)

История развития человечества свидетельствует, что принятие конкретных мер по борьбе с преступностью зачастую не связано с достаточно взвешенным подходом к ее анализу. Национальная культура, общественное давление и ожидания, административные и политические процессы, происходящие в стране, — вот отнюдь не полный перечень переменных, влияющих на проводимые кампании по борьбе с преступностью. Грандиозность масштабов и глобальность поставленных задач воодушевляют на немедленное решение проблемы. Едва ли, однако, нуждается в доказательстве и то, что далеко не каждая, а точнее, ни одна из глобальных программ профилактики преступности не в состоянии выполнить поставленные перед ней задачи.

Наблюдаемые во всем мире волновые циклические тенденции в динамике преступности и виктимности, генетический анализ структуры преступлений и отношения к преступному поведению в различных культурах, свидетельствуют об определенных изменениях во взаимодействиях между преступностью и обществом (во всяком случае, — в условиях развития новых независимых государств), которые диктуются как закономерностями и свойствами самой преступности, так и социальными противоречиями развития общества, да и всего мира в целом.

При этом преступность следует рассматривать как социальный институт, реализующийся в совокупности запрещенных уголовным правом деяний. Институт, существующий в правовом поле, определяющем совокупность девиаций, как с точки зрения права, так и культуры общества в целом (право и антиправо, злоупотребления правом, аномальное поведение). Институт, имманентно присущий любой цивилизации, стремящейся к упорядочению поведения участников цивилизационного процесса.

Следует отметить, что данное определение — лишь попытка более четкого представления места и роли преступности в современной социальной структуре. Определение рабочее. Требующее дальнейшей проработки и коррекции. Вместе с тем, потребность в таком подходе очевидна. Мы признаем, что преступность как институт регулирует и реализуется в признанных преступлениями девиациях лиц, склонных к таковым (принадлежащих к преступной культуре) и лиц случайных. Недаром исследования в области количественной криминологии (П. Ормерод, Волтерра консаттинг) доказывают существование распределения преступников на две группы: тех для кого «чем дальше в лес», тем характернее усиление частоты и опасности девиантности (более чем 1000 преступных актов у 11 процентов Кембриджского и Питсбургского лонгитюдных исследований преступных карьер за прошедшие 30 лет при среднем числе 90) и тех, кто, как правило, девиаций не допускает. При этом девианты и случайные правонарушители с точки зрения культуры живут в разных мирах.

Это предопределяет необходимость коррекции взглядов на характеристики целей и

функций уголовного права, а также оценки степени влияния уголовно-правовых норм на противодействие преступности.

Осуществляя охранительные, предупредительные и воспитательные функции, современное уголовное право содействует контролю и ограничению преступности, способствует упрочению системы общественной и личной безопасности в рамках неоклассической уголовно-правовой школы. Аксиоматично, что только методами уголовного права, широким применением карательных мер преступность обуздать не удастся.

Ведь, все уголовно-правовые и криминологические теории верны. К сожалению, отчасти.

При этом кризис методологии в системе современного юридического знания, происходящие процессы взаимопроникновения идей и идеологий философии модерна и постмодерна в современной науке не могли не найти отражения и в теории уголовного права.

В этом плане мы чаще всего встречаемся с работами, написанными в духе юридического позитивизма, природного права, экономического анализа права и правоотношений, критической криминологии.

Такие концепты исходят из констатации соответствия (либо определения) уголовного права моральным представлениям общества о добре и зле, о справедливости и равенстве, сопряженной с декларируемой возможностью (точнее, — презумпцией) адекватного осознания уголовно-правового запрета правопослушными и не очень гражданами.

При господстве (видимом и реальном) юридического позитивизма в науке уголовного права, отметим, что в реалиях уголовно-правовые концепты любой современной доктрины могут быть как аналитическими, так и нормативными¹¹.

При этом аналитический подход основан на исследовании метафизической индетерминистской природы уголовного права и относящихся к ней концептов (исходных понятий). Прежде всего, речь идет о природе понимания преступления и преступности. Здесь нет необходимости в создании вечной внеисторической дефиниции концепта — даются описания необходимых и достаточных условий криминализации деяния в существующих условиях социальной практики. Система уголовного права и уголовно-правовых запретов анализируется с точки зрения ее сущностных характеристик, исходящих из доминирующей парадигмы.

Нормативистская же парадигма исходит не из того, что на самом деле представляет собой уголовное право, но каким в идеале оно должно быть. Какие цели реализуются в процессе уголовно-правового воздействия на личность, общество, государство, каким ценностям должны отвечать уголовно-правовые запреты, какой должна быть система отрасли, институты, структура норм и правоотношений в уголовном праве — эти и многие другие вопросы являются естественными для нормативистов.

¹¹ См.: *Husak D. Philosophy of Criminal Law* — Totowa, N. J.: Rowman & Littlefield. 1987. pp. 20-26.'

Системы концептуальных идей, на которых построено современное уголовное законодательство Украины и которые составляют уголовно-правовую доктрину, весьма рознятся между собой.

Современное уголовное право Украины, базируясь на положениях УК Украины 2001 г., и сохраняя черты догматической классической школы, переняло принципы теории обращения с правонарушителями (принудительные меры воспитательного и медицинского характера), идеи концепции опасного состояния (меры безопасности и меры социальной защиты), развивает последовательно виктимологическую идею о примате личной безопасности над безопасностью общественной (компенсационные меры, меры профилактики).

Во многом это обусловлено процессами становления молодого украинского государства, революционных и кризисных изменений в экономической и политической сферах общества, переменами общественного сознания, наконец, - парадоксами современной делегированной демократии, в определенном смысле, детерминирующей скачкообразные изменения в уголовной политике и уголовно-правовой идеологии. Нет нужды говорить о том, что историческое наследие, геополитическое положение Украины предполагают определенную преемственность правовых позиций и концепций.

При этом важно подчеркнуть, что изменение объема и сферы уголовно-правового регулирования (круга и характеристик охраняемых отношений) зачастую происходит независимо от изменения нормативного содержания конкретной уголовно-правовой нормы и/или уголовно-правового института. Дискреционные полномочия органов досудебного следствия и суда, возможности системы уголовной юстиции, административное, политическое, хозяйственное, корпоративное, общественное, образовательное воздействие оказывают существенное влияние на процесс бытия уголовно-правовой нормы, определяя практический, а не формальный объем криминализации.

Известно, что идеальных законов не бывает. Жизнь обуславливает как определенные пробелы правового регулирования, так и необходимость изменения и совершенствования существующей системы норм уголовного права. Если признать, что генеральной целью уголовного права является ограничение и противодействие:

преступному поведению, как волевому нарушению уголовного закона, осуществленному субъектом преступления;

преступному состоянию как специфическому социально-психологическому состоянию личности, выражающемуся в криминальном образе жизни и устойчивой преступной активности;

преступности как социальному институту, реализующемуся в совокупности связанных нормативной формой деяний отношений между преступниками, государством, обществом, потерпевшими и третьими лицами, —

то логично последовательное освещение данных теоретических аспектов и проблем при формировании либо совершенствовании современной уголовно-правовой доктрины.

Преступность и реализуемые в ней преступления становятся Универсальной проблемой общества, являющейся как элементом образа жизни отдельных лиц (профессиональные преступники), социальных групп (беловоротничковая преступность), общества и государства в целом (криминальные практики, злоупотребления правом в тоталитарных государствах).

Это предполагает не просто коррекцию отдельных норм и институтов уголовного права с целью приведения их в соответствие с изменившейся и постоянно изменяющейся системой социальных реалий, но постановку задачи о создании новой модели уголовно-правового реагирования, объединяющей в себе цели возмездия (наказание), превенции (меры безопасности), реституции (меры компенсации), реабилитации (поощрительные меры), защиты (меры социальной защиты).

Соответственно, это предполагает отработку вопросов расширения круга субъектов уголовно-правовых отношений, криминальности субъекта преступления, соотношения наказания и иных уголовно-правовых мер, определения центральной фигуры уголовно-правового реагирования и воздействия — потерпевшего от преступления.

Представляется, что Уголовный кодекс нового типа, как «негативная конституция страны (УК Испании), должен предусматривать ответственность исключительно за противоречащие концепции социального натурализма «природные» преступления (А. Н. Костенко), сущность которых вытекает не столько из системного доктринального анализа юридической формы, а из логики защиты конституционных принципов и общих принципов права, признаваемых цивилизованными государствами¹. При таком подходе в системе Особенной части УК выделяются разделы, посвященные преступлениям против личности, семьи, общества и государства с параллельным существованием кодекса криминальных проступков и уголовных законов *sui generis*.

Сказанное определяет последовательное развитие идей о предупредительном воздействии уголовно-правовых норм, формировании кодекса уголовных проступков, распространении институтов ресторативной юстиции для правопослушных «случайных» нарушителей и расширения возможностей применения мер безопасности и мер социальной защиты для «привычных» девиантов, пересмотра структуры составов Особенной части проекта УК посредством декриминализации значительного количества преступлений небольшой тяжести.

¹ См: ч. 2 ст. 7 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод